

Д.С.Яшина, В.И.Заика

НАИМЕНОВАНИЯ ЖЕНЩИН ПО ВНЕШНИМ ПРИЗНАКАМ В НОВГОРОДСКОМ ОБЛАСТНОМ СЛОВАРЕ

В Новгородском областном словаре в тематической группе наименований человека значительно количество номинаций, которые характеризуют внешность человека (габитус). В докладе рассматриваются габитуативные (по внешним признакам) наименования женщин. Это разнообразные наименования по физическим признакам: росту, полноте, возрасту, цветовым свойствам и др., а также по социальным габитуативным признакам: неряхи и щеголихи. Рассмотрены особенности лексикографического представления нейтральных и оценочных (мелиоративных и пейоративных) габитуативных наименований: способы толкования лексического значения и роль иллюстративного материала в экспликации семантики.

Ключевые слова: диалектный словарь, габитус, наименования человека, пейоративные наименования, мелиоративные наименования

Исследователи диалектной лексики отмечают эффективность тематического подхода, позволяющего выявить особенности диалектной картины мира.

В Новгородском областном словаре (далее НОСе) к тематической группе наименований человека по различным признакам относится более тысячи слов. В значительном количестве наименований характеризуется **габитус** — внешний вид человека. В исследовании антропонимов, происхождение которых обусловлено внешним видом человека, утверждается, «что в прошлом существовала эстетическая норма к внешности человека: человек оценивался по критериям *красивый — некрасивый; больной — здоровый; молодой — старый*» [1].

Среди **габитуативных** наименований, то есть слов, называющих человека по внешним признакам, есть специфически женские, например: *молодушка* ('молодая женщина') [2], специфически мужские: *мот* ('щеголь'), и слова, употребляющиеся по отношению к лицам обоих полов: *чеча* ('человек большого роста'). В статье будут приведены результаты рассмотрения слов, называющих только лиц женского пола. Всего в НОСе мы выделили около 300 таких слов.

Слова рассматриваемой тематической группы могут быть нейтральными: *беловолосая*, а также мелиоративными: *славёнка* ('красивая женщина') или пейоративными: *несуразина* ('некрасивый, нескладный человек').

Габитуативные признаки, которые используются в наименовании, мы разделили на **физические** и **социальные**. К физическим мы отнесли признаки по нескольким параметрам: возраст, рост, объем, красота, подвижность.

В количественном отношении преобладают наименования женщин именно по этим — физическим — признакам (почти 80% от общего количества габитуативных наименований женщин).

Слова, называющие женщин по внешним **социальным** признакам, образуют только одну оппозицию — '**неряшливая**' / '**щеголиха**'. Мы считаем что эти признаки можно определить как социальные, так как щегольство — 'пристрастие к дорогим, изысканным нарядам; франтоватость в одежде' [3]. — реализуется только в обществе. Для щёголя важно то, что наряд демонстрируется кому-то. Если щёголь заинтересован в реакции общества, то неряха — это прямая ему противоположность: безразличие к реакции общества на наряд и в целом внешний вид. Таким образом, и неряшливость, и «щеголистость» определяются только в отношении к социальному окружению.

В исследованиях наименований людей в диалектных словарях отмечается, что «в большинстве случаев выбор признаков кладущихся в основу номинации определяется прагматическим фактором. Поэтому большинство слов содержит эмоционально-оценочную информацию. Сквозь эту часть словаря, можно увидеть отношение человека к человеку, рассмотреть систему ценностей народа» [4].

Мы рассматриваем имена прилагательные и имена существительные; слова обеих частей речи в большинстве случаев могут выполнять сходную функцию (подчеркивать тот или иной признак) и выступать в идентичных синтаксических позициях. Ср.: *Ребята у нас несуропистые* ('неловкие'), *Ну ты и раздобара* ('неряшливый').

Физические признаки, которые используются в наименовании, в основном оппозитивные — то есть называют по противоположным «сторонам» параметра, например: старая — молодая, высокая — малорослая, толстая — худая, красивая — уродливая, подвижная — медлительная.

Среди наименований по параметру **возраст** преобладают наименования по признаку старость: *каржина*, *стогодка*, *бабана*, *дряблина*, *старбень*, *старинная* и др. (всего 13 наименований). Вдвое меньше (7) наименований по признаку **молодость**: *молодушка*, *молодица*, *молодная*, *молодоватая*, *молодозливая*, *зеленёхоньякая*, *бабёшка*.

В наименованиях по параметру **рост** названий малорослых женщин всего 5: *коротыха*, *недорослая*, *ражая*, *нaroшечная*, *шмокодьява*. Высокий рост женщины значительно чаще (15) становится основанием наименования: *долеча*, *зыза*, *оглобля*, *задуданистая*, *пряслистая* и др.

В целом параметр **объем** более распространен в габитуативных наименованиях по физическим признакам. И здесь только некоторое преобладание наименований полных (25): *большепузая, кубовастая, одонье, глызка, дробина, мостина, охаратье, девчица, пухавочка* и др. Наименований худых женщин несколько меньше (20): *ребрявая, тончивая, жагра, немощенькая, сухарина* и др.

Группу по параметру **здоровье** составляют около 20 наименований: *термань, просторная, мостина, скряжистая, гладёха, пержа* и др. в толкованиях некоторых указывается сема 'сила': *дюжая, могутная, кремьяная, лосица*. По оппозитивному параметру **нездоровье** можно выделить не только наименований по собственно признаку **нездоровью** (*недолукая*) но и названия людей, имеющих различные увечья и болезни: *шадривая, храменькая, косолапая, хлома, рогуля, колтома* и др. причем это слова, характеризующие преимущественно мужчин. Только одно слово собственно женское — *смородь* ('о старой больной женщине, от которой дурно пахнет').

Мы считаем, что **красота** не вполне физический, он, скорее, пограничный параметр: с одной стороны называется, конечно, природное свойство, с другой — само слово толкования 'привлекательность' — показывает отношение окружающих, кроме того признаки щеголистость/неряшливость — непосредственно соотносится с красотой, как «усиливающий» — дополнительный признак. Группа наименований по параметру **красота** является несимметричной: наименований собственно красивых женщин всего пять: *ловкая, мазистая, лада, красившая, красивенная*. Значительно большее количество (15) соотносимых номинаций женщин **непривлекательных** — противоположных красивым: *некрасовитая, страшила, рылатая, неражая, суразина, неловкая, уразина* и др.

Поворотливость — еще один параметр, который мы отнесли к физическим габитуативным, хотя он является наблюдаемым только в движении. У группы наименований по этому параметру много общего с именованиями по параметру **объем**. Он тоже является оппозитивным (женщины называются по признакам подвижная / медлительная), группа содержит почти равное количество наименований и в целом значительное количество: 25 наименований подвижных женщин: *безупокойная, езга, жидла, иноходкая, шилохвостка, туроватая* и др. и столько же наименований **медлительных, нерасторопных**: *копуха, неразворотистая, телёна, топтыга, рямза, несуропистая* и др. Полагаем такое совпадение характеристик группы наименований связано с тем, что параметры **объем** и подвижность связаны с трудом. И.А.Кюршунова в цитированной работе утверждает, что «призмой, через которую оценивали внешние данные человека, было отношение к труду» [1].

Наименований женщин по физическим неопозитивным признакам незначительное количество. Это, например, названия по особенностям волос *однокоренные кудря и кудреватая*; названия по особенностям формы носа: *ковырноносенький и плюсконосый*, по особенностям глаз: *пучеглазка* а также несколько названий по параметру **цвет**: *беловолосая, светловолосая, копчёнка, куропатка, белоглазый, белявый, жара, загарный, суровый, темнокровный*. Причем здесь имеется в виду и цвет волос, и цвет кожи.

Как видим, в большинстве групп наименования по оппозитивным признакам пейоративные и мелиоративные распределяются так, что слова одного полюса оцениваются положительно, а другого — отрицательно. Например, наименования **красивых** — это мелиоративы, **некрасивых** — пейоративы. Такое же соотношение наименований по параметру **возраст**: старость является пейоративным признаком, а молодость мелиоративным. Группу номинаций по параметру **объем** составляют преимущественно пейоративы. Однако можно выделить и несколько мелиоративных именований. Например, слово *пухавочка* ('упитанная, полная женщина') имеет помету *ласк.*, которая указывает на положительную оценочность данного именования. Номинации *поставная* и *прелистая* являются мелиоративами по признаку **худоба**: они толкуются как 'стройная, статная'.

Среди именований женщин по признаку **здоровье** преобладают номинации с положительной оценочностью: *дюжая, кремьяная, пержа, плаха, просторная*. Пейоративное наименование всего одно: *мостина* 'Толстый, здоровый человек с большим аппетитом'.

Есть несколько именований, в семантике которых оценочность не вполне ясна: *термань, лосица, гладёха, лында*. Толкуется слова *лында* так: 'большая и пышущая здоровьем девушка', а в иллюстрациях называемое свойство ставится в упрек: *Такая лында, а делать ничего не хочет. ...Лында выросла, а ума нет. ...Ну ты и лында стала*. Кроме того, второе значение этого слова — 'лентяйка'. По антонимичному признаку **нездоровье** представлены только номинации с негативной оценочностью.

Исключительно пейоративные наименования составляют группу по признаку **медлительность**. В группу слов по оппозитивному признаку **подвижность** преимущественно входят мелиоративные наименования: *крутая, иноходкая, крылая, туроватая* и др., однако представлены и пейоративы: *езга, жидла, кружная* и др. Выделяются слова, оценочность которых выявить не удаётся: *лестовка, вихор, живоноготная* и др.

Интересны в отношении оценочности наименования по параметру **рост**. Существенно несопадающие с нормой — средним ростом — женщины оцениваются преимущественно отрицательно, причем наименования малорослых женщин имеют исключительно негативную семантику, а в группе **высоких** всего два мелиоратива: *девчица* ('Рослая, крупная, видная девушка' *Такая девчица пропала*) и *долгая* ('Высокий' *Тамарушка долгая и статная*). Остальные — пейоративы: *связина, долговязка, охлябина, голяма* и др. Впрочем, в определении оценочности некоторых наименований рослых женщин уверенности нет: *чеча, зыза, долыня*.

Наименования по **социальным** габитуативным признакам, как мы отметили, тоже являются оппозитивными: **неряшливость** / **щеголисть**. Группа наименований по признаку **щеголисть** многочисленна и разнообразна, в неё входит более двадцати слов: *выщелка, модёна, форсиха, бахорка, скрутная, снарядная, форсистка* и др.

Такой признак, как **аккуратность**, близок к признаку **щеголисть**. Он выражен в четырех словах: *обрядная, приуборная, учерёдная, беломойка*. Номинации *учерёдная* (*О какая баба учерёдная*) и *обрядная* имеют более сложное значение с семой 'чистоплотность'.

Значение 'форсунья, модница' имеют однокоренные наименования *форсистка* (*Приехали в деревню форсистки такие*), *форсиха* (*Всё и наряжается на вечера наша форсиха*), *форсуха* (*Ленка у нас форсуха. Эво какая форсуха идёт по улице*). Толкования и иллюстративный материал не дают представления о характере оценочности данных номинаций. Как видим, в примере к слову *форсуха* присутствует междометие удивления ('эво какая'), которое указывает на то, что данное именование характерологическое. Но неясно, какая здесь выражена эмоция: восхищения или осуждения.

Слово *модяга* также имеет значение 'модница', однако оттенок высокомерного неуважительного отношения четко зафиксирован пометой *пренебр.*, и подтвержден иллюстрацией: *А наши-то модяги вчѣра: «Ишию пойдѣм мы в воду мочиться на это сено»*. Однокоренное именование *модёна*, которое характеризует красивую, нарядную, модную девушку, вероятно, тоже имеет пейоративную оценочность, о чём можно судить только по иллюстрации: *Модница Надька была, её все дразнили модёной*. Однокоренное слово *замодяйка* истолковано как 'модница'. По иллюстрации можно установить еще сему 'молодость'. *Замодяйка — так называют молодых форсистых девушек. Молодых называют замодяйками*. Иллюстрация к слову *нарядница* показывает, что это скорее мелиоратив: *Она, в меня нарядница: за день три платья сменит*.

Слов, характеризующих женщин по признаку **неряшливость**, около 40. Конечно, все слова являются пейоративами. Однако в них отрицательно оценивается пренебрежение женщины к разным сторонам своего внешнего вида.

Наименований, которые указывают на неопрятную одежду всего три: *курза, кулёма, окуля*. Эти слова являются синонимами, значения их определены одинаково как 'неряшливо одетая женщина'. Однако по иллюстративному материалу можно установить некоторые различия в семантике этих синонимов. Сема 'одетая в одежду не по размеру' присутствует в значении наименования *курза*, а слово *кулёма* отличается семой 'несобранность': *Кулёма — растрѣпа, несобранная девушка*.

Номинации *раскваса* и *несурыха* истолкованы как 'неаккуратная, неряшливая женщина'. Иллюстрация *Эх ты, несурыха, да кто же так платье-то одевает* показывает наличие в одном из синонимов семы 'неумело одетая'. Два наименования *шушарка* и *греза* (*грязя, гризя*) истолкованы как 'грязнуля'. Однако исходя из иллюстрации слова *греза* — *Греза — пачкуля, неряха, грязнуля* — можно выделить дополнительный признак — 'неряха'.

Слово *баланда* в словаре определяется как 'неряшливая женщина'. В иллюстративном же материале семантика существенно конкретизируется: *Баланда — женщина легкомысленного поведения, мало следит за своей внешностью, одеждой*.

Обычно неряшливой вид включает определенное отступление от нормы в упорядочении волос, однако наименование, характеризующее женщину с растрёпанными волосами, только одно: *хохлаха*. Нужно сказать, что слов, которые характеризуют человека в отношении его волос или причёски, в Новгородском областном словаре мало, что связано с требованиями народного, в том числе и религиозного этикета. Семантический признак 'неряшливость' в бранном слове *мокринна* сочетается с признаком 'молодость'. Однако статья не содержит иллюстративного материала.

Как видим, практически все наименования по социальным габитуативным признакам неряшливость / щеголисть имеют оценочность. Нейтральные именованья отсутствуют. Преобладают пейоративы — среди которых не только наименования неряшливых женщин, но и щеголих.

В целом преобладание пейоративных наименований (не только рассматриваемой тематической группы), как принято считать, связано с тем, что «положительное качество кого-либо или чего-либо воспринимаются как должное или же «нормальное», тогда как отрицательные качества окружающих отмечаются в первую очередь. Это может связываться с тем, что психологически человек предрасположен замечать такие свойства предмета, которые в дальнейшем могут представлять для него опасность» [5].

Таким образом, габитуативные наименования лиц женского пола в большинстве случаев даны по физическим параметрам, которые реализуются посредством оппозитивных признаков (старые / молодые, рослые / малорослые, полные / худые и т.д.), единственный социальный параметр реализован тоже положенным в основание оппозитивным признаком — *неряха / щеголиха*. Большинство наименований рассматриваемой тематической группы выражают положительную или отрицательную оценку. На мелиоративность или пейоративность чаще всего указывает толкование, однако иногда оценочность слова можно выяснить только по иллюстрации. Также в некоторых случаях иллюстрация помогает уточнить значение, выявить дополнительную семантику номинации. В словарных статьях слов рассматриваемой тематической группы преобладают коммуникативные иллюстрации (высказывания, которые произносятся в естественной ситуации): *Ленка у нас форсуха. Эво какая форсуха идёт по улице; У тебя дочка такая нарядница: каждый день новое платье наденет* и др. Но немало и иллюстраций метаязыковых (высказывания

информантов о словах): *Замодяйка* — так называют молодых форсистых девушек. *Росомаха* — неопрятная женщина, волосы распущены, одета неряшливо и др. Только малый процент статей не содержит иллюстративный материал, что мешает установить более точную семантику и определить характер оценочности.

Выяснение мелиоративности / пейоративности той или иной подгруппы габитуативных наименований проясняет ценностную сторону соответствующего фрагмента диалектной картины мира, однако необходимо подробное исследование материала в аспекте внутренней формы в том числе исследование соотношения этих наименований с другими значениями в пределах многозначного слова.

1. Кюршунова И.А. Антропонимия Карелии донационального периода как источник изучения духовного мира человека прошлого // Локальные традиции в народной культуре русского севера (Материалы IV науч. конф. «Рябининские чтения-2003»): Сборник науч. докл. Петрозаводск, 2003 [Электр. ресурс]. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2003> (дата обращения: 01.04.2017).
2. Все примеры приведены по изданию: Новгородский областной словарь / Ин-т лингв. исслед. РАН; изд. подгот. А.Н.Левичкин и С.А.Мызников. СПб.: Наука, 2010. XXVII, 1435 с.
3. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н.Ушакова. М.: ОГИЗ, 1935-1940. Т. 1—4. [Электр. ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1094774> (дата обращения: 01.07.2017).
4. Гиржева Г.Н., Заика В.И. Человек говорящий (наименования человека по речевым особенностям в Новгородском областном словаре) // Язык и традиционная культура Русского Северо-Запада: Сб.статей Памяти Лидии Яковлевны Петровой; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2010. С. 25.
5. Горбачева Е.Ю., Безрукова О.Э. Пейоративная коннотация интернет-дискурса в современной разговорной речи // Молодой ученый. 2016. № 11. С. 1688-1690.

References

1. Kyurshunova I.A. Antroponimiya Karelii donatsional'nogo perioda kak istochnik izucheniya dukhovnogo mira cheloveka proshlogo // Lokal'nye traditsii v narodnoy kul'ture russkogo severa (Materialy IV nauch. konf. «Ryabininskie chteniya-2003»): Sbornik nauch. dokl. Petrozavodsk, 2003 [Elektr. resurs]. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2003> (data obrashcheniya: 01.04.2017).
2. Vse primery privedeny po izdaniyu: Novgorodskiy oblastnoy slovar' / In-t lingv. issled. RAN; izd. podgot. A.N.Levichkin i S.A.Myznikov. SPb.: Nauka, 2010. XXVII, 1435 s.
3. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / Pod red. D.N.Ushakova. M.: OGIK, 1935-1940. T. 1—4. [Elektr. resurs]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1094774> (data obrashcheniya: 01.07.2017).
4. Girzheva G.N., Zaika V.I. Chelovek govoryashchiy (naimenovaniya cheloveka po rechevym osobennostyam v Novgorodskom oblastnom slovare) // Yazyk i traditsionnaya kul'tura Russkogo Severo-Zapada: Sb.statey Pamyati Lidii Yakovlevny Petrovoy; NovGU im. Yaroslava Mudrogo. Velikiy Novgorod, 2010. S. 25.
5. Gorbacheva E.Yu., Bezrukova O.E. Peyorativnaya konnotatsiya internet-diskursa v sovremennoy razgovornoj rechi // Molodoy uchenyy. 2016. № 11. S. 1688-1690.

Yashina D.S., Zaika V.I. Naming units of women based on their appearance in the “Novgorod region dialect dictionary”.

There is a considerable amount of naming units for human appearance in the “Novgorod region dialect dictionary”. The paper deals with naming units of women based on their appearance. These naming units vary in physical characteristics such as height, physique, age, skin color, and social characteristics based on their appearance: ‘slatternly women’ or ‘snappy dressers’. Lexicographical aspects of unmarked and evaluative (meliorative and pejorative) naming units such as ways of interpretation definition of lexical meaning and importance of usage examples in semantics explication are shown.

Keywords: region dialect dictionary, appearance, human naming units, pejorative and meliorative naming units.

Сведения об авторах. Д.С.Яшина — студент филологического факультета Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого; chesterdasha@gmail.com; В.И.Заика — доктор филологических наук, зав. кафедрой русского языка Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого; w.i.zaika@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 07.07.2017.